

А. П. Зыков
**ЗЕМЛЕДЕЛИЕ СИБИРСКИХ ТАТАР
 В ЭПОХУ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ
 (конец XIV — XVI вв.)***

Вопрос о самой возможности развития земледелия у народов лесостепного и южнотаежного Зауралья и Западной Сибири в дорусский период их истории, т. е. в эпоху существования здесь татарских позднеордынских государств (Тюменского Шейбанидского ханства, Тайбугидского бекства, Сибирского Шейбанидского ханства), не так уж прост. В немалом количестве письменных источников, в основном на русском языке, содержатся лишь единичные краткие упоминания о возможном существовании земледелия у местного татарского населения на момент занятия города Сибири отрядом казаков атамана Ермака Тимофеевича. Это и понятно, поскольку авторов этих источников прежде всего интересовали политические, династические, дипломатические, конфессиональные и военные проблемы противостоявших русским татарских государств и в неизмеримо меньшей степени — их экономика.

Первое такое упоминание относится к 1582 г., к моменту занятия русскими казаками столицы Сибирского юрта 26 октября, в день памяти святого Дмитрия Солунского: здесь они обнаружили «богатства множество и хлеба».¹

Второе упоминание о выращивании сибирскими татарами зерновых культур относится к событиям весны 1583 г., когда после первой зимовки казаков в городе Сибири «...начаша татарове и остяки от ловитв своих приносить во град многие запасы изобильны житными и овощными и прочими запасы, яж на потребу».² Это были наиболее полные цитаты из Основной и Забелинской редакций Есиповской летописи, Головинской редакции Сибирского

летописного свода, имеющие прямое отношение к интересующему нас вопросу. Им соответствует еще несколько мест из других редакций Есиповской летописи, восходящих к тому же протографу, но не упоминавших о житных (зерновых) запасах.³

Третье упоминание о татарском, а точнее — южновогульском, земледелии связано с неудачным тавдинским походом ермаковских казаков. И Р. Г. Скрынников, и А. Т. Шашков считают этот поход вполне достоверным и относят его к концу лета — осени 1584 г. К сожалению, все сведения о тавдинском походе содержатся в единственном крайне трудно проверяемом комплексном источнике — «Истории Сибирской», написанной на рубеже XVII–XVIII вв. С. У. Ремезовым, — в частности во включенной в нее «Летописи Сибирской краткой Кунгурской», в основе которой могут лежать подлинные воспоминания участников событий, записанные на Урале.⁴ Р. Г. Скрынников, проведя внимательный разбор всего доступного комплекса источников, считал руководителем тавдинского похода атамана Ермака Тимофеевича.⁵ В то же время А. Т. Шашков, проделав сходный текстологический анализ источников, пришел к выводу о том, что поход состоялся сразу же после гибели Ермака в ночь с 5 на 6 августа 1584 г., но еще до прибытия в город Сибирь русского отряда воеводы князя С. Болховского осенью того же года, а командовал походом атаман Матвей Мещеряк, возглавивший тех, кто решил не дожидаться помощи из Москвы и пробиваться на Русь через территорию вогульского Пелымского княжества. Поняв, что немногочисленному отряду трудно будет противостоять сильному противнику, казаки вынуждены были повернуть назад от первого же самого южного пелымского городка.⁶ На обратном пути, готовясь к неизбежной сибирской зимовке, казаки в Таборинской волости собрали «хлеб в ясак... тот збор

¹ Трепавлов В. В. Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. М., 2012. С. 30; Сибирские летописи. СПб., 1907. С. 332.

² Полное собрание русских летописей. Т. 36: Сибирские летописи. Ч. 1: Группа Есиповской летописи. М., 1987. С. 60, 113, 184.

*Зыков Алексей Павлович — к. и. н., с.н.с. сектора этноистории Института истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
 E-mail: a.p.zykov@mail.ru*

* Работа выполнена по программе Президиума РАН «Истоки и традиции уральских культур: пространственно-временная динамика»

³ Там же. С. 94, 124.

⁴ См.: Шашков А. Т. Взятие Сибири // Очерки истории Югры. Екатеринбург, 2000. С. 107, 108.

⁵ См.: Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск, 1986. С. 240–244.

⁶ См.: Шашков А. Т. Указ. соч. С. 107, 108.

первой ясачной хлеб в Тобольску и до ныне хлеб и денги и куны — то вместе — Ермакова прибору...»⁷ Причем на фоне экономики степных и таежных соседей эта отрасль хозяйства южных вогулов Кошутского и Таборинского княжеств в конце XVI в. оказалась весьма развитой. Г. Новицкий в начале XVIII в. прямо указывал, что навыки земледелия появились у вогулов от сибирских татар: «...от них же навыкошася сии земледелию и упражняются з прилежанием труда в сеянию и собираению плодов...»⁸

Четвертое упоминание о собственном зерновом земледелии у татар относится к периоду, когда хан Кучум был окончательно изгнан русскими из города Сибири и кочевал в степях и лесостепях юга Западной Сибири («убежал в поле и ныне казакует в поле...», «...бегая, живет лишь казачеством...»⁹). К 1598 г. относится краткое сообщение о том, что Кучумхан направился «на Обь реку... где у него хлеб сеен».¹⁰

Последнее свидетельство содержится в документе, составленном через сорок лет после прихода Ермака в Сибирь: в нем упоминались старые «царевы пашни паханные» под «старой Сибирью» — городищем Искер.¹¹

Имеющихся к настоящему времени свидетельств письменных источников вполне достаточно, чтобы утверждать, что в Западной Сибири к моменту прихода первого русского отряда у сибирских татар и южных вогулов уже существовало зерновое земледелие. Привлечение богатых этнографических источников, взятых из записок путешественников, ученых XVII–XIX вв., а также исторических документов нового времени вряд ли сможет что-либо изменить в освещении этой проблемы.¹²

Но остается еще один вид источников — археологические. Только они могут поставить окончательную точку в дискуссиях о времени появления зернового земледелия в южных

лесных районах и лесостепях Западной Сибири, т. е. во вполне пригодной для него экологической зоне.

Впервые заключения о возможности существования у саргатского населения раннего железного века ограниченного подсобного земледелия появились в работах некоторых археологов — специалистов по саргатской культуре. Это утверждение даже попало в весьма сжатый текст последнего учебника по археологии, выпущенного Издательством МГУ.¹³ Любопытно знать, что послужило основанием для столь серьезного заключения. В многочисленных исследованных памятниках огромной по ареалу культуры были найдены всего лишь два железных серпа, годных как «для уборки урожая, так и для сенокосения и заготовки веточного корма для скота»¹⁴. Археологи-саргатоведы, располагая сведениями о том, что топоры были массовым оружием ближнего боя и самым распространенным деревообрабатывающим инструментом, наряду с теслами, допускают, что в качестве земледельческих орудий-мотыг для рыхления почвы население могло использовать втульчатые топоры с несомкнутыми втулками. Кроме серпов и топоров, на памятниках были найдены два фрагмента каменных «зернотерок»,¹⁵ а по моему, обычных шлифовальных плит для заточки железных и бронзовых орудий. Эти и все подобные основания просто несерьезны для столь важных выводов.

Вероятно, осознавая недостаточность и слабость аргументации в пользу «саргатского земледелия», Н. П. Матвеева и ее коллеги провели дополнительный «химический анализ пригаров на содержание макро- и микроэлементов... на 41 саргатском сосуде из коллекций Коловского и Рафайловского городищ». Результаты получились обескураживающими: они позволили «...заключить, что в саргатской пище не использовались культурные злаки, а были говядина, рыба, мясо кабана, а также дикорастущие злаки и травы». Эти результаты анализа пригаров, наряду с выводами других видов исследований, стали для Н. П. Матвеевой «...еще

⁷ Сибирские летописи... С. 326, 327.

⁸ Новицкий Г. Краткое описание о народе остячком. 1715. Новосибирск, 1941. С. 79.

⁹ Памятники дипломатических и торговых отношений Московской Руси с Персией. Т. 2. СПб., 1892. С. 94, 265; Трепавлов В. В. Указ. соч. С. 10–31.

¹⁰ Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией. Т. 2: 1598–1613. СПб., 1841. С. 2.

¹¹ Трепавлов В. В. Указ. соч. С. 30.

¹² См.: Томилов Н. А. Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины в конце XVI — начале XX вв. Новосибирск, 1992. С. 83, 144; Он же. Проблемы этнической истории (по материалам Западной Сибири). Томск, 1993. С. 54–108.

¹³ Археология: учебник / под ред. В. Л. Янина. М., 2006. С. 373.

¹⁴ Могильников В. А. Лесостепь Зауралья и Западной Сибири // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1992. С. 307.

¹⁵ Могильников В. А. Лесостепь Зауралья... С. 306, 307. Табл. 121, 27; 123, 14, 15, 39, 57; Матвеева Н. П. Социально-экономические структуры населения Западной Сибири в раннем железном веке (лесостепная и подтаежная зоны). Новосибирск, 2000. С. 57, 58.

одним косвенным доказательством отсутствия у саргатских племен земледелия».¹⁶

Этот вывод Н. П. Матвеевой и ее коллег был веским и аргументированным. Но необходимо учитывать, что уже у истоков выделения саргатской культуры и историко-культурной общности стояла Л. Н. Корякова, руководитель раскопок Дуванского II поселения, на полу жилища 1 которого был найден один из двух саргатских железных серпов. Она вместе со своими учениками была с самого начала противником утверждений о существовании зернового земледелия у саргатского населения раннего железного века — как до внедрения в отечественную археологию аналитических методик, так и, естественно, после получения их результатов.¹⁷ Саргатская культура занимала регион в южной лесной и лесостепной зоне Зауралья и Западной Сибири, практически совпадавший с территорией татарских государств XIV–XVI вв. Саргатская экономика конца раннего железного века базировалась на полуоседлом — полукочевом скотоводстве при значительной доле в ней охоты и рыболовства, почти так же, как и экономика позднесредневековых сибирских татар. Поэтому попытки поиска у саргатского населения следов существования земледелия отнюдь не случайны и не будут прекращаться. Однако пока что такой поиск дал лишь отрицательные результаты.

Со средневековой бакальской культурой бассейна реки Исети, возникшей на основе одного из осколков саргатской культуры, в плане темы нашей статьи всё обстоит предельно просто. В жилище с бакальским типом керамики на Царёвом городище найден только один железный серп.¹⁸ Эта единичная находка не позволяет ни подтвердить наличие бакальского земледелия, ни, тем более, отрицать его.

¹⁶ Матвеева Н. П. Комплексное изучение условий жизни древнего населения Западной Сибири (проблемы социокультурной адаптации в раннем железном веке). Новосибирск, 2005. С. 121–144.

¹⁷ См.: Корякова Л. Н. Ранний железный век Зауралья и Западной Сибири (саргатская культура). Свердловск, 1988. С. 154. Рис. 22, 14; Корякова Л. Н., Сергеев А. С. Некоторые вопросы хозяйственной деятельности племен саргатской культуры (опыт палеоэкономического анализа селища Дуванское II) // Становление и развитие производящего хозяйства на Урале. Свердловск, 1989. С. 166, 176, 177. Рис. 2; Среда, культура и общество лесостепного Зауралья во второй половине I тыс. до н. э. (по материалам Павлиновского археологического комплекса). Екатеринбург; Сургут, 2009. С. 265, 266.

¹⁸ См.: Рафикова Т. Н., Чикунова И. Ю. Хозяйство средневекового населения лесостепного и подтаежного Зауралья // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень, 2012. № 4(19). С. 84. Рис. 3, 5.

Столь же неясное положение с возможностью существования земледелия даже «в ограниченных размерах» сохраняется по памятникам, традиционно объединяемым в подчавашскую VI–IX вв. и усть-ишимскую X–XIII вв. культуры Тобольского, Тарского и Омского Прииртышья. К ним относится один железный серп с Мурлинского I городища, костяные и железные мотыжки для рыхления почвы с различных памятников. Однако все эти аргументы в пользу существования здесь даже ограниченного подсобного земледелия в раннем средневековье слишком слабы и вызывают сомнения даже у авторов-археологов.¹⁹

Но вот мы и подошли к эпохе существования татарских государств XIV–XVI вв. на юге Западной Сибири. К этому времени относятся все цитаты из русских письменных источников о существовавшем здесь дорусском земледелии, приведенные в начале статьи. Ассортимент татарских орудий земледелия, сбора урожая, предметов для помола зерна, относящихся именно к этой эпохе, резко расширяется по сравнению с предшествующими эпохами. Именно к ней относится железный плужный наральник с городища Искер, известный по ссылкам на краткую безымянную газетную заметку 1884 г.,²⁰ на самом деле написанную Н. М. Ядринцевым. К этому же времени относятся не менее трех железных серпов с городищ Искер,²¹ Большой Лог²² и Новоникольское I,²³ обломки каменных жерновов от мельниц с ручным приводом для размола зерна с тех же городищ Большой Лог,²⁴ Новоникольское I и Искер.²⁵

¹⁹ См.: Конилов Б. А. О хозяйстве населения таежного Прииртышья начала II тыс. н. э. // Экономика и общественный строй древних и средневековых племен Западной Сибири. Новосибирск, 1989. С. 92; Он же. Таежное Прииртышье в X–XIII вв. н. э. Омск, 1993. С. 162, 163; Могильников В. А. Культура племен лесного Прииртышья IX — начала XIII вв. н. э. // Учен. зап. ПГУ. Пермь, 1968. № 191. С. 290; Он же. Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М., 1987. С. 201.

²⁰ Археологический альбом М. С. Знаменского // Вост. обозрение. 1884. № 25. С. 11.

²¹ Пигнатти В. Н. Искер (Кучумово городище) // Ежегодник Тобол. губерн. музея. 1915. Вып. 25. С. 24. Табл. IV, 3.

²² Памятники железного века в Омском Прииртышье / В. Ф. Генинг, Л. Н. Корякова, Б. Б. Овчинникова, Н. В. Фёдорова // Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. Томск, 1970. С. 227. Рис. 1, 85.

²³ Соболев В. И. История сибирских ханств (по археологическим материалам). Новосибирск, 2008. С. 200, 201.

²⁴ Памятники железного века... Рис. 1, 90.

²⁵ Соболев В. И. Указ. соч. С. 201.

По существующим публикациям видно, что ассортимент татарских позднесредневековых орудий земледелия и предметов для помола зерна резко расширился в эпоху существования государств на юге Западной Сибири. Но на протяжении уже многих лет я не устаю удивляться тому, как археологи — специалисты по позднему средневековью обходят молчанием уникальные коллекции выдающегося археологического памятника эпохи — городища Искер, остатков города Сибири, самого северного городка Тюменского Шейбанидского ханства, возникшего в конце XIV — первой половине XV вв., столицы Тайбугидского бекства (1495–1563 гг.) и Сибирского Шейбанидского ханства (1563–1582 гг.), пережившего 2,5-летнюю оккупацию русского отряда казаков и стрельцов (1582–1585 гг.) и вернувшегося под власть различных сибирско-татарских отрядов в ходе шейбанидско-тайбугидской гражданской войны (1585–1588 гг.). Эти археологические коллекции Искера были сформированы уже 100–130 лет назад, и особое место в них занимают предметы, связанные с земледелием.

Первая из коллекций сложилась из сборов и раскопок тобольского краеведа Михаила Степановича Знаменского (1833–1892) в 1880-е гг. Его любительские раскопки проводились на иртышском пляже под горой городища Искер, где оседали находки из разрушавшегося обрывами берега памятника, и на самой площадке городища. Знаменским была собрана огромная коллекция, но из-за разногласий с руководством Тобольского губернского музея еще при его жизни часть коллекции была продана в музей Томска и Омска. А в 1897 г. уже наследники Знаменского продали в Москве основную часть коллекции в Национальный музей Финляндии г. Гельсингфорса (Хельсинки). Из 2736 предметов при посредничестве А. О. Гейкеля было куплено 1806 единиц хранения.²⁶ Ни одно из этих музейных собраний ни разу не публиковалось.

Но М. С. Знаменский был еще и замечательным художником — он зарисовывал свои искерские находки, создал несколько альбомов. Первый художественный альбом был продан в 1884 г. И. М. Сибирякову — будущему меценату Томского университета. Этот альбом видел Н. М. Ядринцев, который восторженно

написал о нем в своих статьях в издаваемой им газете «Восточное обозрение». Один альбом с изображением искерских находок попал вместе с коллекцией в Финляндию: на его иллюстрации ссылался А. М. Тальгрэн при создании каталога. Еще один альбом М. С. Знаменского под названием «Прогулка по историческим окрестностям города Тобольска», видимо незаконченный, с цветными изображениями 567 предметов с Искера до сих пор хранится в архиве Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника (правопреемника Тобольского губернского музея). И эти альбомы не только никогда не издавались, но и мало кому известны! А среди искерских предметов, изображенных в них, есть железный наральник, три серпа и три крупных фрагмента каменных жерновов (рис. 1, 2).

Рис. 1. Железные наральник (1), серпы (2–4), тесло (5) с городища Искер. Художественный альбом М. С. Знаменского «Прогулка по историческим окрестностям города Тобольска», л. XVIII
Фонд ТИАМЗ, № 28239

Вторая коллекция с городища Искер начала складываться в Тобольском губернном музее, когда его руководство, видимо, осознало, что коллекция М. С. Знаменского утрачена навсегда. С 1890-х гг. в музее стали фор-

²⁶ См.: Тальгрэн А. М. Каталог коллекции М. С. Знаменского древности Западной Сибири, сохраняемой в Национальном музее Финляндии. Гельсингфорс, 1917. Рукопись. Библиотека Тобольского музея. Инв. № 26932. Л. 1.

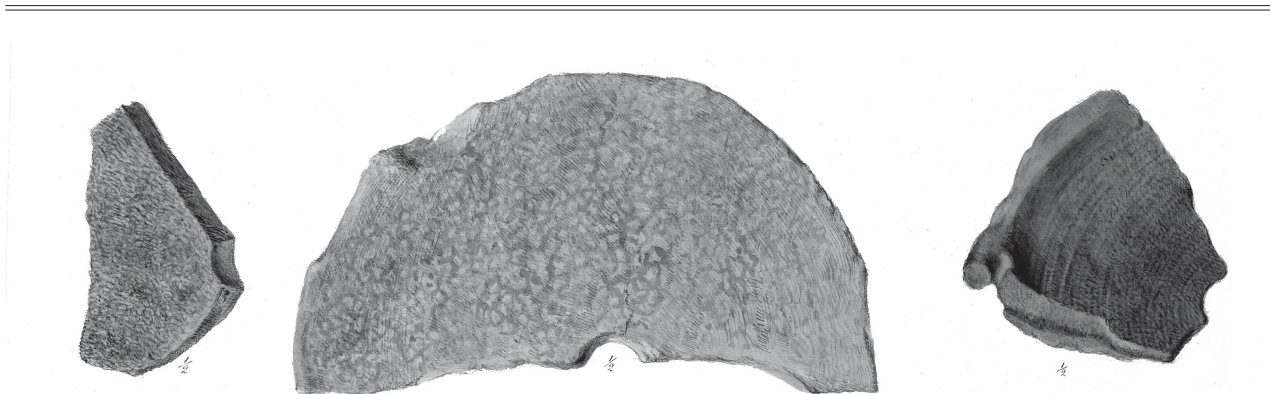

Рис. 2. Фрагменты каменных жерновов с городища Искер.

Художественный альбом М. С. Знаменского

«Прогулка по историческим окрестностям города Тобольска», л. XII. Фонд ТИАМЗ, № 28239

мировать коллекцию из сборов тобольских краеведов. А в 1915 г. В. Н. Пигнатти были проведены раскопки на городище, и искерская коллекция музея почти сравнялась по объему с утраченным для него собранием М. С. Знаменского.²⁷ Во вновь собранной коллекции есть четыре железных серпа (рис. 3), два полных парных каменных жернова (рис. 4, 5) и три крупных фрагмента мельниц с ручным приводом для помола зерна (все — из раскопок В. Н. Пигнатти). К сожалению, на сегодняшний день опубликован только один наиболее целый бутаковский серп.²⁸ Все остальные земледельческие орудия, как и большая часть искерской коллекции Тобольского музея, никогда не обрабатывались и не публиковались. А ведь в 2015 г. можно отмечать столетие раскопок В. Н. Пигнатти!

В моих раскопках 1988 и 1993 гг. на городище Искер никаких орудий земледелия, сбора и обработки урожая найдено не было, что и неудивительно: я исследовал оборонительную систему городища, самую малоперспективную для находок часть памятника, но единственную способную дать планиграфическую и стратиграфическую его характеристику. К огромным коллекциям конца XIX — начала XX вв. М. С. Знаменского и Тобольского музея важно было получить элементарный археологический контекст памятника.²⁹

В полевых работах на Искере в 1993 г. принимал участие ученый-археолог П. А. Косинцев. Кроме основной своей работы (разбор-

ка ямы с закопанными археозоологическими остатками раскопа В. Н. Пигнатти 1915 г. и первичная обработка материала) для чего я и приглашал его, он взял образцы грунта из заполнения внешнего оборонительного рва и жилища 1 на площадке Искера. Уже в Институте экологии растений и животных УрО РАН в Екатеринбурге образцы культурного слоя были подвергнуты

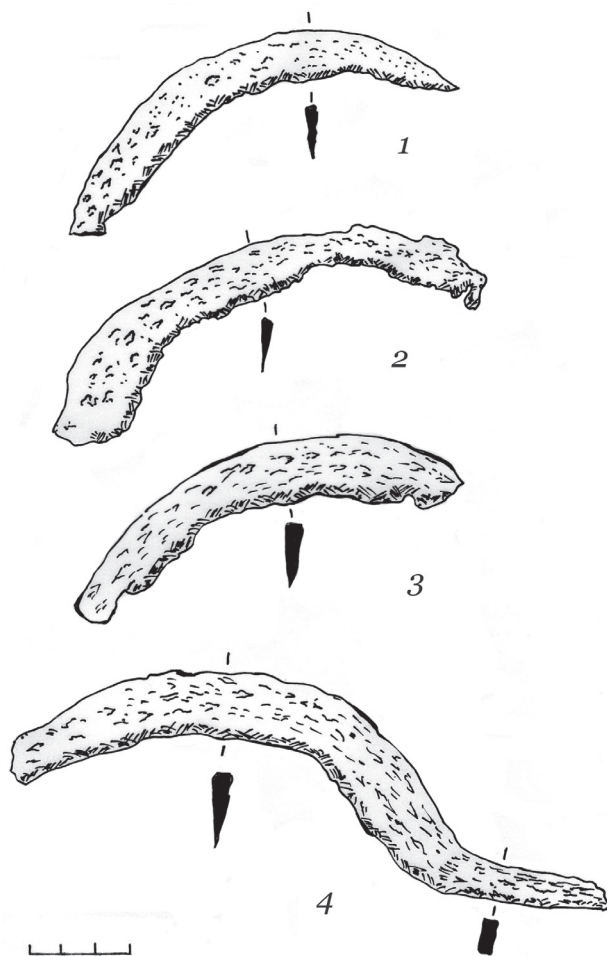

Рис. 3. Железные серпы с городища Искер:

1, 2 — из раскопок В. Н. Пигнатти 1915 г.;

3, 4 — из сборов И. Н. Бутакова

Фонды ТИАМЗ, № 3701, 4987, 5654, 6204

²⁷ См.: Зыков А. П. Археологические исследования городища Искер // Урал. ист. вестн. 2012. № 3(36). С. 146, 147.

²⁸ Пигнатти В. Н. Указ. соч. Табл. IV, 3.

²⁹ См.: Зыков А. П. Искер: исторические мифы и археологические реальности // Сибирские татары: материалы I Сибир. симпози. «Культурное наследие народов Западной Сибири». Омск, 1998. С. 22–24.

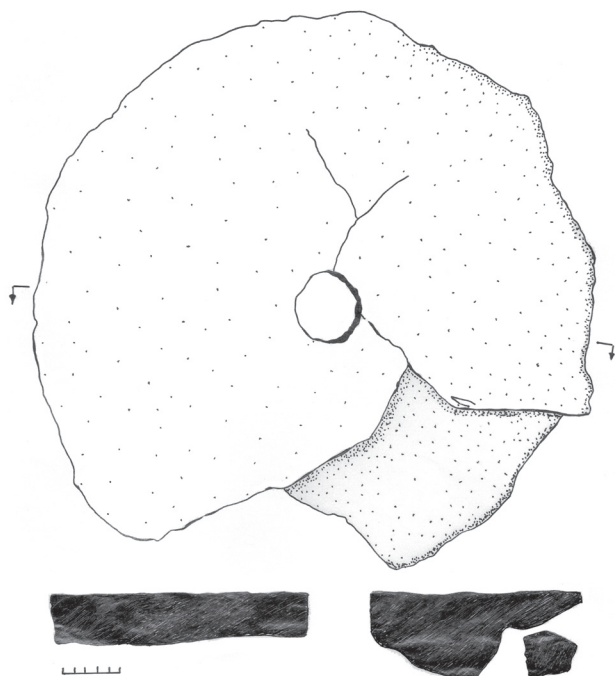

Рис. 4. Верхняя часть мельницы с ручным приводом для размола зерна — камень жернов с боковым сквозным отверстием установки ручного привода (раскопки В. Н. Пигнатти 1915 г., фонд ТИАМЗ, № 17980)

обработке методом флотации — промыванию через колонку с разным диаметром ячейки сетки — с целью сбора археоботанических источников — макроостатков растений. Для темы нашей статьи особо примечательно то, что в обеих выборках обязательно присутствовали обугленные зерна и их фрагменты трех видов культурных злаков — овса (*Avena sativa*) (голозерного?), ячменя (*Hordeum vulgare*), пшеницы мягкой (*Triticum aestivum*). Эти данные однозначно указывают на то, что древние жители городища Искер употребляли культурные злаки в пищу, а значит, вряд ли можно сомневаться в существовании развитого земледелия в его окрестностях.³⁰

Таким образом, археологические источники по позднему средневековью южнотаежного и лесостепного Среднего Прииртышья полностью подтверждают немногочисленные сведения письменных источников на русском языке о существовании развитого зернового земледелия у татар Сибирского Шейбанидского ханства еще до времени «Сибирского взятия». Наличие в составе искерских находок М. С. Знаменского железного наральника позволяет утверждать, что земледелие было пашенным. Откуда оно могло прийти в регион,

для которого все многочисленные попытки обоснования существования даже примитивного подсобного земледелия в раннем железном веке и раннем средневековье остаются безуспешными, пока неясно. Но то, что становление пашенного зернового земледелия стало важным стабилизирующим фактором для экономики татарских государств юга Западной Сибири, основанной на скотоводстве с огромной долей охоты и рыболовства, — несомненно.

В заключение хотелось бы добавить, что сбор и обработка исторических, археологических, археозоологических и археоботанических материалов по городищу Искер — останкам города Сибири — уже закончились и сейчас идет интенсивная работа по созданию текста и иллюстративного ряда коллективной монографии (В. В. Трепавлов, П. А. Косинцев, А. П. Зыков). Так что напрасны упреки некоторых наших коллег в том, что «обобщающей работы по результатам этих исследований [Искера]... нет, и вряд ли мы увидим ее в ближайшее время».³¹

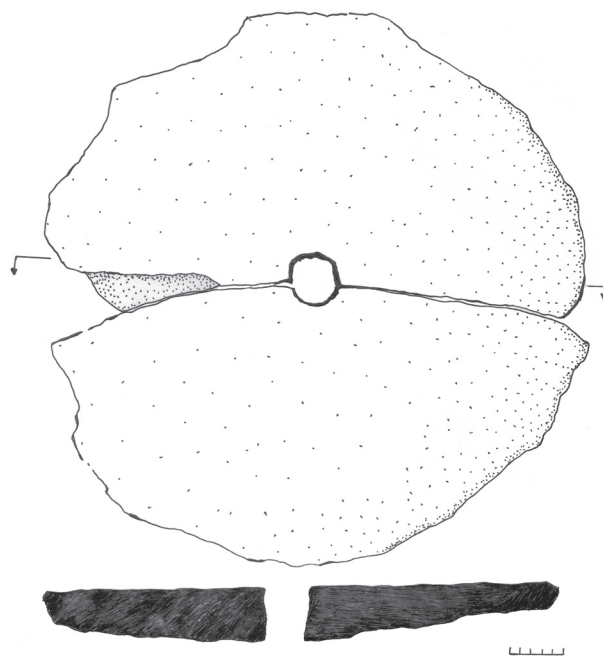

Рис. 5. Нижняя часть мельницы с ручным приводом для размола зерна — камень жернов (раскопки В. Н. Пигнатти 1915 г., фонд ТИАМЗ, № 17980)

³⁰ Эти материалы любезно предоставлены автору для публикации к.б.н., с.н.с. ИЭРЖ УрО РАН П. А. Косинцевым.

³¹ Матвеев А. В., Татауров С. Ф. Столицы, дороги и границы сибирских ханств // Урал. ист. вестн. 2011. № 2 (31). С. 108.

Ключевые слова: *история, археология, пашенное земледелие, серпы, жернова, культурные злаки, археоботанические источники*

Alexei P. Zykov

Candidate of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology,
Ural branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: *a.p.zykov@mail.ru*

AGRICULTURE OF THE SIBERIAN TATARS IN THE LATE MIDDLE AGE PERIOD
(end of the 14th–16th century)

Scarce facts from the Russian written sources suggested that by the time of the Russian military teams invasion in Siberia at the end of the 16th century the Siberian Tatars already practiced arable corn farming. This hypothesis was strongly supported by the archeological data. Main archeological finds included tillage tools (an iron tine point), harvesting (iron sickles), grain milling tools (millstones), and archeobotanical remains found in the Isker settlement — the remains of a Siberian town of the end of the 14th–16th century.

Key words: *history, archaeology, plow agriculture, sickles, millstones, cultural cereals, arhaeobotanic sources*

REFERENCES

Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoyu komissieyu (Records of historical, collected and published by the Archeological commission). St. Petersburg: V tipografii II Otdeleniya Sobstvennoy Ye. I. V. kantselyarii, 1841, 472 p. (in Russ.).

Arkheologicheskii albom M. S. Znamenskogo (Archaeological album M. S. Znamenskogo). Vostochnoe obozrenie (Eastern review), 1884, № 25, p. 11. (in Russ.).

Arkheologiya: uchebnyk (Archaeology: textbook). Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 2006, 608 p. (in Russ.).

Gening V. F., Koryakova L. N., Ovchinnikova B. B., Fedorova N. V. *Problemy khronologii i kulturnoy prinadlezhnosti arkheologicheskikh pamyatnikov v Zapadnoy Sibiri: sb. nauch. tr.* (The problems of chronology and cultural affiliation of archaeological sites in Western Siberia: collected papers). Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1970, pp. 203–228. (in Russ.).

Konnikov B. A. *Ekonomika i obshchestvennyy stroy drevnykh i srednevekovykh plemen Zapadnoy Sibiri: sb. nauch. tr.* (Economy and social structure of ancient and medieval tribes of Western Siberia: collected papers). Novosibirsk: Izd-vo NGPI, 1989, pp. 86–93. (in Russ.).

Konnikov B. A. *Finno-ugry i balty v epokhu srednevekoviya: sb. nauch. tr.* (Finno-Ugric and Baltic states in the Middle Ages: collected papers). Moscow: Nauka, 1987, pp. 163–235. (in Russ.).

Konnikov B. A. Omsk: Izd-vo OmGPI, 1993, 224 p. (in Russ.).

Koryakova L. N. Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta, 1988, 240 p. (in Russ.).

Koryakova L. N., Sergeev A. S. *Stanovlenie i razvitie proizvodnyashchego khozyaystva na Urals: sb. nauch. tr.* (Formation and development of the productive economy in the Urals: collected papers). Sverdlovsk: Izd-vo UrO AN SSSR, 1989, pp. 165–177. (in Russ.).

Matveev A. V., Tataurov S. F. *Ural'skij istoricheski vestnik* (Ural Historical Journal), Ekaterinburg, 2011, № 2 (31), pp. 106–115. (in Russ.).

Matveeva N. P. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2005, 228 p. (in Russ.).

Matveeva N. P. Novosibirsk: Nauka, 2000, 399 p. (in Russ.).

Mogilnikov V. A. *Stepnaya polosa Aziatskoy chasti SSSR v skifsko-sarmatskoe vremya: sb. nauch. tr.* (Asian steppe belt of the USSR in the Scythian-Sarmatian time: collected papers). Moscow: Nauka, 1992, pp. 274–311. (in Russ.).

Mogilnikov V. A. *Uchenye zapiski Permskogo gosudarstvennogo universiteta: sb. nauch. tr.* (Proceedings of the Perm State University: collected papers). Perm: Izd-vo Perm. un-ta, 1968, pp. 269–291. (in Russ.).

Novitskiy G. Novosibirsk: Novsibgiz, 1941, 107 p. (in Russ.).

Pamyatniki diplomaticheskikh i torgovykh otnosheniy Moskovskoy Rusi s Persiey (Monuments of diplomatic and trade relations with Persia Moscow Russia). St. Petersburg: Leshtukovskaya parovaya skoropechatnya P. O. Yablonskogo, 1892, Vol. 2, 447 p. (in Russ.).

Pignatti V. N. *Yezhegodnik Tobolskogo gubernskogo muzeya* (Yearbook of Tobolsk Province Museum), 1915, Issue 25, pp. 1–36. (in Russ.).

Polnoe sobranie russkikh letopisey (Complete collection of Russian chronicles). Moscow: Nauka, 1987, Vol. 36, Part 1, 384 p. (in Russ.).

Rafikova T. N., Chikunova I. Yu. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* (Bulletin of archaeology, anthropology and ethnography), 2012, № 4 (19), pp. 81–90. (in Russ.).

Shashkov A. T. *Ocherki istorii Yugry: sb. nauch. tr.* (Studies in the History of Ugra: collected papers). Ekaterinburg: Izd-vo "Volot", 2000, pp. 103–134. (in Russ.).

Sibirskie letopisi (Siberian chronicle). St. Petersburg: Imper. Arkheograficheskaya komissiya, 1907, 464 p. (in Russ.).

Skrynnikov R. G. Novosibirsk: Nauka, 1986, 220 p. (in Russ.).

Sobolev V. I. Novosibirsk: Nauka, 2008, 356 p. (in Russ.).

Sreda, kultura i obshchestvo lesostepnogo Zauralya vo vtoroy polovine I tys. do n. e. (po materialam Pavlinovskogo arkheologicheskogo kompleksa) (Wednesday, culture and society Trans-Ural steppe in the second half of I millennium BC. (based on archaeological complex Pavlinovskogo)). Ekaterinburg; Surgut: Izd-vo "Magellan", 2009, 298 p. (in Russ.).

Tomilov N. A. Novosibirsk: Izd-vo Novosib. un-ta, 1992, 271 p. (in Russ.).

Tomilov N. A. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1993, 222 p. (in Russ.).

Trepavlov V. V. Moscow: Izd. firma "Vostochnaya literatura", 2012, 231 p. (in Russ.).

Zykov A. P. *Sibirskie tatarsy. Materialy I go Sibirskogo simpoziuma «Kulturnoe nasledie narodov Zapadnoy Sibiri»* (Siberian Tatars. Proceedings of the I st Siberian symposium "Cultural heritage of the peoples of Western Siberia"). Omsk: Izd-vo OmGPU, 1998, pp. 22–24. (in Russ.).

Zykov A. P. *Ural'skij istoriceski vestnik* (Ural Historical Journal), Ekaterinburg, 2012, № 3 (36), pp. 145–153. (in Russ.).